

Хао Бинь, тот самый студент, вечно любивший строить из себя того самого честного ребенка из сказки про новое платье короля, только этого и ждал. Едва секретарь ячейки отдал приказ, он без лишних слов выудил из кармана какую-то штуковину и швырнул ее на пол!

Бум! — взрыв грохнул прямо на кухне. Вообще-то звук был не слишком громким, но в замкнутом пространстве с плотно закрытыми окнами и дверями он прозвучал так, что сердце ушло в пятки. К тому же над местом взрыва неизвестного объекта медленно поднялся густой белый дым, и видимость в радиусе трех метров от эпицентра упала почти до нуля.

В столовой наконец-то воцарилась тишина.

Настоящая, абсолютная.

Вдруг сквозь белый дым пробился отблеск пламени.

Ван Шань вздрогнул и только собрался броситься на помощь, как Хао Бинь уже скинул свою куртку и парой быстрых шлепков задушил огонек в зародыше.

Ван Шань облегченно выдохнул, но, вспомнив случившееся, все еще злился от страха:

— Кто тебе разрешил взрывать опытный образец в помещении?!

Хао Бинь обиженно пробормотал:

— Я перенервничал и забыл, что его надо выбросить в окно...

Ван Шань разочарованно протянул:

— Даже бомбу нормально бросить не можешь, на что ты вообще годеи!

Хао Биню захотелось плакать:

— ...Секретарь, я ведь всего лишь обычный студент!

Воспользовавшись тем, что незваные гости были оглушены взрывом, Ци Янь, У Чжоу, Фу Сиюань, Ван Цинюань и Ло Гэн тут же отобрали у противников оружие. Хэ Чживэнь, Ли Цзинюй и ребята из «Тринадцати химиков» отреагировали чуть медленнее, но, увидев действия этой пятерки, сразу все поняли и последовали их примеру.

Безумие незваных гостей, казалось, держалось лишь на одном упрямом порыве.

На самом деле далеко не все они были вооружены. Некоторые принесли с собой холодное оружие, но в итоге так и не пустили его в ход, бросившись врукопашную. У других оружия не было вовсе — они шли напролом исключительно на безумном кураже.

Теперь же, когда этот запал угас, большинство из них поникли. Словно огонек свечи, внезапно задутый порывом ветра, они лишились своей свирепости, и их лица стали серыми как пепел.

Сун Фэй смотрел, как Ци Янь вместе с товарищами загоняет нарушителей в угол. Он видел, как те с остекленевшими глазами медленно опускаются на корточки, словно из них разом вытряхнули всю душу, оставив лишь безжизненные оболочки.

В их глазах не было даже отчаяния.

Отчаяние рождается тогда, когда хочешь жить, но не можешь. В их же глазах не осталось даже этой искры.

Сун Фэй не знал, выпила ли жестокая схватка последние соки из их надежд, лишив их тела какой бы то ни было опоры, не говоря уже о воле к жизни.

Они сломались — окончательно и бесповоротно, и снаружи, и изнутри.

— А-а-а-а! — заложник вдруг вырвался из рук державших его ребят и безумно бросился на Ван Шаня!

Секретарь ячейки химиков, так и не вышедший из образа героя, штурмующего вражеский дот, впал в ступор. Словно приличный человек, который шел себе на учебу и вдруг столкнулся с безумцем, он поддался животному страху и припустил во все лопатки, даже забыв сменить позу — так и бежал, высоко подняв над головой свой «взрывпакет»!

Зрителей этой нелепой картины на мгновение просто парализовало.

Сун Фэй среагировал первым и пулей метнулся наперерез!

Но все же опоздал на долю секунды. Крупный безумный парень уже настигал хилого Ван Шаня и даже протянул руку, коснувшись его спины!

Бац! —

Преследователь каким-то чудом потерял равновесие и с глухим стуком полетел вперед, приложившись лицом прямо о мраморный пол!

Подбежав ближе, Сун Фэй увидел Цяо Сыци, который наполовину выбрался из своего спальника и мертвой хваткой вцепился в лодыжку парня. Но просто держать ему показалось мало: едва противник упал, Цяо Сыци без лишних раздумий впился зубами в его ногу!

Окончательно обезумевший парень, похоже, уже не чувствовал боли — по сравнению с разбитым лицом укус за голень был сущим пустяком. Пытаясь подняться, он отчаянно брыкался, стремясь отпихнуть мешавшего ему человека!

Сун Фэй перешагнул через него, уселся верхом на спину и, повернувшись к Цяо Сыци, с силой перехватил руки товарища:

— Цяо Сыци!

Горящий в лихорадке Цяо Сыци растерянно моргнул, и в этот момент подоспевшая Линь Дилэй оттащила его в сторону.

Сун Фэй тут же развернулся на сто восемьдесят градусов прямо на чужой спине, схватил парня за волосы и заставил поднять голову. Не обращая внимания на залитое кровью лицо бедолаги, он изо всех сил рывкнул:

— Да ты уймешься наконец, твою мать?!

— Хрен тебе! Я сдохну, но и вас с собой на тот свет утащу! — парень сплюнул кровью прямо в лицо Сун Фэю.

Сун Фэю до смерти захотелось залезть к нему в черепушку и посмотреть, как там устроены

извилины:

— Никто не хочет твоей смерти! И сами мы подышать не собираемся! Включи ты уже мозг и выслушай нас наконец!!!

— Раз не хотите, так гоните жратву! Живо гоните!!!

— Тебе ветчину или картофельное пюре?

Хуан Мо возник рядом с парнем словно призрак. В одной руке он держал открытую консервную банку, а в другой — небольшую, аппетитно пахнущую миску.

Никто не заметил, когда он здесь появился. Казалось, он сидел тут на корточках со времен сотворения мира, ожидая лишь знака, чтобы явиться.

Спросил он очень мягко, но для парня это прозвучало как какая-то фантастика.

Сун Фэй пришел в себя, отпустил волосы парня, поспешно скинул рюкзак и, достав пластиковую бутылку с остатками питьевой воды, поднес ее к его губам:

— Может... сделаешь пару глотков для начала?

В ответ — ни звука. Полнейшая тишина.

Реальность слишком сильно разошлась с ожиданиями, и парню с разбитым носом срочно требовалась перезагрузка системы.

У двадцати восьми «живых мертвецов», забившихся в угол, от такого неожиданного поворота тоже спал бафф безумия, и они начали понемногу заполнять свои шкалы здоровья.

— Слушайте сюда, — Сун Фэй понизил голос, чеканя каждое слово. Его тон звучал жестко и убедительно. Он обращался и к парню на полу, и ко всем незванным гостям в углу. — Мы все учимся в одном университете. Да даже будь мы незнакомцами с улицы, оказавшись в такой ситуации, мы должны думать только об одном — как сплотиться, помогать друг другу и выжить. Мы не собираемся загребать столовую под себя, но и устраивать здесь разбой и грабеж не позволим. Хотите жить нормально — соблюдайте порядок, делитесь ресурсами и делите трудности на всех. Наш враг — чудовища снаружи, а не однокурсники. Если кто-то вздумает пакостить исподтишка, не обижайтесь. Дружеский совет: когда мы звереем, мы сами себя боимся.

— ...

— Все поняли? Отвечайте!

— Давай еще ложечку.

— ...Хуан Мо, ты можешь подождать, пока я закончу говорить, а потом его кормить?!

Хрусь.

Хрусь, хрусь.

Хуан Мо не стал давать парню вторую ложку. Незванные гости в углу все еще переваривали манифест Сун Фэя. На кухне царила пыльная, напряженная тишина, и на ее фоне этот

отчетливый хруст прозвучал особенно жутко.

Ли Цзинюй, стоявший у разделочного стола, почувствовал, что этот звук раздается прямо рядом с ним. Он огляделся по сторонам, а затем резко нагнулся и заглянул под стол.

Какой-то щуплый, хлипкий парень, сжавшись в комок, тайком грыз огромную белую редьку. Он глотал так жадно, что даже не счищал кожуру.

Судя по объедкам, он залез сюда и принялся жевать сразу же, как вошел в помещение. Просто во время всеобщей потасовки никто не обращал внимания ни на этот угол, ни на этот хруст.

— Дин Шиюань?! — Китёнок узнал своего младшего товарища по клубу.

Юноша застыл, редька выпала из его рук, глухо стукнулась о пол и покатилась в сторону. Он этого даже не заметил, во все глаза глядя на внезапно появившееся знакомое лицо. Это казалось чудом:

— Ли Цзинюй?!

У Ли Цзинюя мгновенно покраснели глаза:

— Сяо Дин!

Юноша всхлипнул и громко разрыдался:

— Лао Ли!

Возможно, те, кто изучает литературу, от природы более сентиментальны и романтичны, поэтому простая встреча двух сокурсников превратилась в душещипательную сцену воссоединения подпольщиков после долгих лет разлуки.

Класс ушэн и «Тринадцать химиков» оставили их обниматься и рыдать под столом, потому что у них было дело поважнее — раздать еду незванным гостям.

Двадцать девять голодных студентов набросились на еду, забыв обо всем на свете. Враги они или друзья, добро это или зло, что было в прошлом и что ждет в будущем, жизнь или смерть — все это полетело к чертям.

Кое-кто из них, соображавший чуть медленнее, еще не успел перестроиться под этот неожиданный поворот сюжета. Они ошеломленно замерли, не решаясь протянуть руки к еде. В их представлении добыть пищу можно было только в смертельной схватке. Раз они проиграли, то заслужили смерть. В лучшем случае их должны были бросить здесь на произвол судьбы. Как вообще могло случиться так, что их сначала силой скрутили, а теперь кормят?

Это же еда! Невосполнимый ресурс, которого с каждым укусом становится все меньше. Нужно быть сумасшедшим, чтобы делиться им с другими!

Наблюдать за этим ребятам из класса ушэн и «Тринадцати химиков» было тяжело. Взаимная неприязнь после недавней схватки не могла испариться в один миг, но и злиться на этих людей, теперь больше похожих на измученных беженцев, не получалось.

Их поведение могло показаться непоследовательным, но когда человеческая психика истощена до предела, а голод доводит до безумия, нет ничего удивительного в любых поступках.

<http://bllate.org/book/18287/1753513>